Женщина, казалось, хорошо знала о любимых «мозолях» старейшины Юя – сначала она закрыла окно, которое было распахнуто ветром, а затем, слегка приподнявшись на цыпочки, чтобы добраться до выступа, поискала на нем маленький круглый отпечаток, оставленный вазой, прежде чем осторожно поставить ее на место. Только тогда она вздохнула с облегчением, а затем повернулась, чтобы поприветствовать его: «Шишу*».

* дядюшка-наставник (вежл. о младшем брате учителя или его младшем соученике).

Юй Лао нахмурил брови: «Коу Дань?»

Молодые люди из 48 крепостей, такие как Чжоу Фэй, вероятно, не знали, что женщина по имени «Коу Дань» вообще существовала в 48 крепостях, потому что она почти никогда не появлялась на публике в последнее десятилетие или около того. Она происходила из единственной фракции в 48 крепостях, которая отказывалась смешиваться с остальными, но была абсолютно необходима для ее выживания – Минфэн.

Коу Дань была нынешним лидером фракции Минфэн. Она смогла невредимой переплыть смертоносную реку именно потому, что помогла создать струнную машину.

- Я слышала, что госпожа Ли в отъезде, поэтому пришла посмотреть, как работает струнная машина, - сказала Коу Дань. Она неторопливо подошла к старейшине Юю и села перед ним. Достав из кармана мантии носовой платок, она тщательно вытерла одну из чашек на столе и налила себе немного воды.

Она уже достигла среднего возраста, так что ее ранее полные щеки начали немного обвисать, а когда она улыбнулась, в уголках ее глаз появились нескрываемые морщинки. И всё же она по-прежнему обладала собственной красотой – ни красотой, присущей молодым девушкам, ни ослепительной красотой госпожи Циррус. Черты ее лица не были идеальными, но когда она смотрела на тебя со слабой улыбкой, было чрезвычайно трудно не увлечься этими глазами. Эти неописуемо очаровательные глаза, казалось, были полны глубочайших тайн.

Взгляд старейшины Юя медленно упал на носовой платок, которым она только что воспользовалась. Сразу почувствовав его дискомфорт, Коу Дань сложила кусок ткани в аккуратный квадрат и положила его на угол стола. Подвергаясь ежедневным мучениям со стороны госпожи Ли, которая не могла беспокоиться о таких тривиальных вещах, как эти, и Чжоу Фэй, которая намеренно действовала ему на нервы, Юй Лао чувствовал себя немного непривычным к тому, чтобы кто-то потакал его странностям. Он кашлянул сухим и немного неловким кашлем, сказав:

- О, тебе не нужно беспокоиться об этом.

- Ох, но я должна, - сказала Коу Дань с улыбкой. - У людей нашей профессии, чьи клинки пропитаны кровью, у всех есть свои странные маленькие особенности – они обеспечивают своего рода необходимый порядок в нашей жизни, который помогает нам пройти через всё это, точно так же, как молитва богам поддерживает людей в их несчастьях. Другие могут не знать

об этом, но как я могу не замечать этого?

Взгляд старейшины Юя скользнул по ее ярко-красным ногтям, и на его лице появилась едва заметная улыбка. Он сидел, скрестив ноги, на своем стуле, а теперь опустил ноги на землю, выйдя из своей обычной медитативной позы. Он кивнул головой с тихим вздохом:

- Прошло много лет с тех пор, как я вел такую жизнь. После того, как башня Минфэн удалилась в 48 крепостей, мы в основном умыли руки от таких дел. Я сейчас просто старик, присматривающий за прудом с рыбой, который, похоже, пока не может изменить эти привычки... Поэтому тебе не нужно приспосабливаться к ним.

Говоря это, он намеренно перепутал расположение чашек на своем столе, заставляя себя подавить ноющий дискомфорт, который застрял у него в горле, как рыбья кость.

Коу Дань покачала головой и рассмеялась над его упрямством, переставляя чашки на свои места:

- Шишу, старые привычки умирают с трудом. Почему ты должен причинять себе такие неудобства? В любом случае, я тебе не чужая.

Юй Лао сделал паузу, затем ухмыльнулся, оглядев ее с ног до головы:

- Поскольку ты не незнакомка, почему бы тебе просто не сказать, что тебе нужно?

Веки Коу Дань слегка опустились:

- Шишу, госпожа Ли также называет тебя Шишу, из-за твоих отношений с бывшим главой 48 крепостей. Полагаю, это ставит меня на один уровень с ней, так что, думаю, я получила лучшую часть сделки. Но иногда я не могу не думать, что такие люди, как мы, в корне отличаются от таких людей, как госпожа Ли. Они живут там, на свету, когда солнце ярко освещает их, в то время как мы живем в тени, тихо прячась вокруг. Поскольку мы так явно несовместимы, почему мы должны заставлять себя быть вместе?

Юй Лао улыбнулся:

- Юная барышня, ты снова начала жаждать действий, услышав, что моря снаружи волнуются, не так ли?

Коу Дань слегка облизнула уголок губ и сказала:

- Шишу, ты когда-нибудь слышал об убийцах, скрывающихся во время войны? Для убийц, чем бурнее мир снаружи, тем лучше идут дела, не так ли? Когда ты и мой Шифу настояли на том,

чтобы последовать за бывшим главой 48 крепостей на пенсию сюда, я не понимала – когда клинки убирают слишком надолго, они со временем ржавеют.

Юй Лао кивнул головой, не соглашаясь и не возражая:

- Правильно, мы с твоим Шифу приняли решение уйти на пенсию, обосновавшись здесь. Теперь, когда твоего Шифу больше нет, и с тех пор прошло так много лет, ты теперь настоящий лидер Минфэн. Я не буду слишком сильно вмешиваться в то, что ты решишь. Если Минфэн действительно хочет отделиться от 48 крепостей, это не будет слишком большой проблемой. Госпожа Ли всегда довольно спокойно относилась к приходящим и уходящим людям, и если вдруг она действительно будет возражать, я помогу тебе поговорить с ней об этом, когда она вернется.

Улыбка на лице Коу Дань осталась неизменной, а ее голос стал невероятно милым, даже немного кокетливым, когда она сказала:

- Я в этом нисколько не сомневаюсь. Поскольку госпожа Ли тогда даже не остановила господина Чжоу, зачем ей останавливать нас от этого? Шишу, ты же знаешь, что я спрашиваю не об этом.

Слабая улыбка на лице старейшины Юя постепенно исчезла, когда он посмотрел на нее, и его обвисшие щеки внезапно показались немного жесткими.

Разжав свои тонкие пальцы, Коу Дань показала небольшую диаграмму ряби на воде в центре ладони, которая была нарисована красной киноварью:

- Шишу, эта вещь здесь тесно связана с уходом Минфэн на пенсию все эти годы назад. Но вы все были такими скрытными – что именно это...

- Коу Дань, - холодно перебил Юй Лао. - Уходи, если хочешь, но если ты посмеешь сказать еще хоть слово об этой ряби, не вини меня за то, что я отвернулся от тебя.

Коу Дань в шоке застыла.

Юй Лао встал и открыл дверь:

- Цянь Цзи работает довольно хорошо, как ты могла сама убедиться. Даже если бы члены Большой Медведицы сами пришли сюда прямо сейчас, их бы порезали на куски. Уже поздно. Тебе лучше уйти.

Коу Дань помолчала, а затем, вздохнув, покорно встала и поклонилась ему:

- Да, Шишу. Я перешла все границы, пожалуйста, не держи на меня зла.

Юй Лао стоял у двери без всякого выражения.

Коу Дань испытующе взглянула на него, как будто боялась, что на этот раз действительно разозлила его. Сделав еще один шаг вперед, она отважилась добавить умиротворяющим голосом:

- Ну... партия османтусового вина, которое ученики сварили в этом году, действительно довольно хороша, принести тебе две бутылки в следующий раз?

Только теперь выражение лица старейшины Юя немного смягчилось, и он едва заметно кивнул ей.

Коу Дань сделала еще один шаг вперед. Странная улыбка начала расползаться по ее опущенному лицу, по мере того как ее голос становился все мягче и мягче:

- У Шифу и Шишу, должно быть, были свои причины остаться здесь, и вы, конечно, не хотели причинить нам никакого вреда. Поскольку ты не можешь поделиться этими причинами, я перестану задавать вопросы. Я просто...

Коу Дань протянула к нему руку, как будто хотела подать старику руку, и положила тонкую ладонь ему на спину. Ее слова пробудили воспоминания старейшины Юя о прошлом, и он тихо вздохнул. И в это самое мгновение...

Внезапно все тело старейшины Юя затряслось, и он протянул к ней ладонь.

Но Коу Дань, казалось, ожидала этого. Она легко развернулась на ногах, приземлившись в нескольких метрах от него невредимой. Уголки ее губ, такие же ярко-красные, как и ногти, приоткрылись, обнажив ослепительно белые зубы. Голубой блеск иглы, тонкой, как прядь волос, блеснул между ее пальцами, и она томно закончила свое предложение: «...отправлю тебя в путь».

Лучшие убийцы наносили удары безжалостно и бесшумно, без малейшего права на ошибку. Одна из этих ядовитых игл была воткнута в его вены, а другая - в меридианы с предельной точностью. Яростный удар ладонью старейшины Юя только ускорил распространение яда, и в мгновение ока ядовитая черная тень начала покрывать его лицо. Он недоверчиво уставился на эту женщину, которая только что разговаривала и смеялась с ним, и открыл рот, чтобы что-то сказать. Но, к своему ужасу, он понял, что его язык уже онемел, а конечности начали неудержимо дрожать.

Коу Дань слегка склонила голову набок, в уголках ее глаз появились тончайшие морщинки от улыбки, и она тихо сказала: «Шишу упрямо сидел посреди ледяной реки в течение двадцати

лет, охраняя ее в тишине – я прекрасно знаю, что было бы невозможно вырвать у тебя какую-нибудь информацию. В таком случае, тогда мне действительно нет смысла продолжать расследование».

В считанные мгновения лицо старейшины Юя стало пепельно-серым, безжизненным. Всё его тело напряглось, и он остро почувствовал, что оно постепенно умирает. Коу Дань подошла к нему и, как послушная младшая, «помогла» ему сесть на стул. Она усадила его на него, снова устроив его конечности в медитативной позе, затем почтительно отошла в сторону.

Порывистый речной ветер становился всё сильнее и сильнее, натягивая сложную сеть струн, парящих прямо над водой, и заставляя их тихо скулить. В маленьком павильоне один человек стоял, в то время как другой сидел, оба совершенно неподвижные и молчаливые, как будто они застыли в живой картине.

Наконец, тело Юй Лао содрогнулось от легчайшего спазма, у него перехватило дыхание, и свет в его затуманенных глазах постепенно погас.

Коу Дань тщательно проверила пульс на его груди и шее, и когда она была абсолютно уверена, что в этом человеке не осталось ни капли жизни, она вытащила длинную иглу из-под своей мантии и вонзила ее прямо в макушку старейшины Юя, как будто хотела полностью убедиться, что он не симулирует свою смерть.

Затем она почтительно отступила на шаг и низко поклонилась: «Шишу, если ты попадешь на Небеса и увидишь там моего Шифу, пожалуйста, спроси его для меня. Всё было бы хорошо, если бы этот старик просто ушел на пенсию по собственному желанию, но ему вздумалось затащить меня сюда десять лет назад – чтобы убедиться, что чертежи струнной машины не попадут в руки других. С большим трудом мне, наконец, удалось найти мужчину, которого я любила, и я решила вернуться на путь истинный и жить нормальной жизнью, но этот старик разрушил все мои планы. Хорошо, тогда я вернулась сюда, чтобы бродить по этому месту. Я думаю, он не может обвинить меня в том, что я не выполняю его желания, не так ли?»

Но мертвец, конечно, не мог ответить. Коу Дань тихо усмехнулась и повернулась лицом к одной из стен павильона. Нажав на определенное место на стене, она открыла ее, вскрыв сложные элементы управления струнной машиной. Она ловко щелкнула несколькими рычагами и провела руками по нескольким кнопкам, выглядя так, словно небрежно просматривала вещи в лавке. Струнная машина в Чернильной реке испустила самый глубокий вздох, медленно погружаясь в бесконечно темные воды.

Этого страшного зверя усыпили.

В темноте ночи черные фигуры, которые лежали в засаде, быстро спрыгнули вниз с двух высоких берегов Чернильной реки. Коу Дань глубоко вздохнула. Она слишком долго ждала этого дня – если бы Ли Цзиньжун лично не покинула 48 крепостей, чтобы выяснить, что происходит, «другая сторона», возможно, не приложила бы всех этих усилий, чтобы проникнуть в эту неприступную крепость.

Подняв глаза, она улыбнулась веревкам, которые свисали с голых каменных утесов, обрамляющих реку, – но в эти неспокойные времена мог ли этот маленький кусочек утопии действительно сохраниться навечно?

Было бы слишком наивно так думать.

Именно тогда, в маленьком городке у подножия гор, Се Юнь распахнул окно, которое захлопнул ветер, и сильно прищурился, вглядываясь вдаль, в направлении 48 крепостей. Повернувшись к Чжоу Фэй, он спросил: «Люди приходят и уходят каждый день в 48 крепостей, и он кишит охранниками – неужели птиц там так легко напугать?»

Прежде чем он закончил фразу, еще одна стая птиц взмыла в небо, кружась в оцепенении, их жалобные крики разносились далеко вдаль. Чжоу Фэй инстинктивно прижала руку к Горе Потерянных Источников на своей талии.

И как раз в этот момент огни на сторожевых постах погасли один за другим. 48 крепостей погрузились во тьму, оставив лишь смутную фигуру в черной ночи. Чжоу Фэй затаила дыхание.

Се Юнь слегка наклонил ухо и пробормотал: «Это звук ветра или...»

Чжоу Фэй: «Ш-ш-ш…»

Ветер, дувший вдалеке, резко завывал в волнистых горах и густых лесах. Нужно было очень внимательно прислушиваться, чтобы различить малейший звук свиста, который доносил ветер.

В то время как Чжоу Фэй не знала, что это было, ее сердце внезапно бешено заколотилось, как будто ее охватила истерика, и холодный пот покрыл ее ладони. Она взбежала по лестнице и начала колотить в дверь Ма Цзили.

Человек, на которого была возложена ответственность за защиту Ли Янь, должно быть, пользовался безоговорочным доверием Ли Цзиньжун, а также обладал высокими способностями. В то время как Ма Цзили был разбужен Чжоу Фэй посреди ночи, и запах алкоголя всё ещё исходил от его одежды, он протрезвел сразу же, как выслушал Чжоу Фэй. Всего за несколько минут небольшая группа учеников организованно собралась в зале.

Кроме Ли Янь, которая все еще растерянно терла глаза, даже У Чучу почувствовала, что что-то не так, и начала паниковать.

«Сначала соберите свои вещи, - сказал Ма Цзили, прежде чем дать указание одному из учеников остаться и присмотреть за их лошадьми и сумками. Затем он велел: - Остальные из вас, немедленно идите со мной».

Чжоу Фэй на мгновение заколебалась, прежде чем высказать свое мнение Ма Цзили в первый

раз за эту поездку: «Дядя Ма, Чучу и Янь...»

Но прежде чем она успела закончить предложение, умоляющий взгляд У Чучу встретился с ее взглядом. Снова и снова У Чучу думала, что она наконец-то привыкла к этой жизни в бегах. Но после того, как они соединились с Ма Цзили и компанией в городе Шаоян, она слишком привыкла к последним нескольким месяцам мирного путешествия, так что не могла не быть охвачена ужасом снова, когда разразился кризис. Ее инстинкты кричали ей, чтобы она держалась Чжоу Фэй.

Чжоу Фэй знала, о чем она думает, и сделала паузу.

Но Ма Цзили решительно сказал: «Все должны пойти со мной. Госпожа Ли приказала мне сопровождать Ли Янь, так что я не должен отходить от нее ни на шаг. Если в 48 крепостях возникли какие-то проблемы, этот город тоже может оказаться небезопасным. Все ли лошади готовы? Нам нужно уходить сейчас же!»

Чжоу Фэй чувствовала, что это было не совсем правильно, но всё же она признала, что то, что сказал Ма Цзили, имело смысл. Вернувшись в город Хуажун, разве она не думала также, что гостиница, где останавливались Чжан Чэньфэй и остальные, была неприступной крепостью? Ну и что же произошло, в конце концов?

У нее больше не было возражений против инструкций Ма Цзили, так что, конечно, Ли Янь и У Чучу тоже не возражали. Что касается такого постороннего, как Се Юнь, то это было не его место, чтобы говорить. Нахмурив брови, он вытащил маленький футляр с серебряными иглами из-под своей мантии, когда никто не смотрел, и сунул его в рукав. Поскольку это была чрезвычайная ситуация, не было времени беспокоиться о том, был ли одобрен их въезд. Они быстро вскочили на лошадей и помчались в сторону 48 крепостей.

Было почти одиннадцать часов вечера, когда они добрались до входа в гору.

Сердце Чжоу Фэй упало – пост охраны здесь был совершенно пуст!

http://tl.rulate.ru/book/33015/2404290